

ЕЛЕНА Н. САМБУРОВА

Эволюция региональной политики Китая в ходе экономических реформ

Для стран с большой территорией и сложным административным устройством одной из главных экономических проблем является формирование такой модели взаимоотношений между Центром и регионами, при которой будет обеспечена экономическая и политическая стабильность, эффективность функционирования хозяйства регионов и максимальная реализация всех сравнительных преимуществ, которыми они обладают. В Китае эта проблема особенно обострилась в ходе перехода к рыночной экономике, поскольку вопросы рационального развития не могли стоять в стране с жестко административно управляемым, высоко централизованным хозяйством.

Проблемы взаимоотношений Центра и регионов следует рассматривать в двух плоскостях: во-первых, это отношения между центральной властью и региональными властями, разграничение их полномочий, соотношение процессов централизации и децентрализации; во-вторых, это отношения между развитыми в экономическом отношении регионами (Центр в терминологии И. Валлерстайна) и отсталыми территориями (соответственно, периферия).

К наиболее развитым в экономическом отношении относятся приморские провинции Гуандун, Фицзянь, Цзянсу, Чжэцзян, Ляонин, Шаньдун, Хэбэй, Шанхайский регион, столичный регион Пекин-Тяньцзинь, а также приграничная провинция Хэйлуцзян. В целом на них приходится 40% населения страны, около 60% ее ВВП, но лишь 18% территории. Административные единицы Северо-Западного и Юго-Западного Китая представляют собой „периферию”, лишь наиболее развитые из них (провинции Сычуань, Ганьсу, например) становятся „полупериферией”. Следует подчеркнуть абсолютное несовпадение географического и экономического центров страны, так как экономический центр резко сдвинут к востоку.

Отношения между Центром и регионами в Китае складываются на фоне существенной дифференциации территории с точки зрения уровня развития отдельных территорий. Эти различия сложились под воздействием ряда объективных условий. К таковым можно отнести историко-географические особенности освоения территории, природные условия различных регионов, уровень урбанизации отдельных частей страны.

ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ КИТАЯ

В Китае исторический процесс освоения территории был связан с формированием аграрной цивилизации: Лессовое плато, долина Хуанхэ стали ядрами территориального развития. Индустриализация образовала новую волну освоения. Она охватила прежде всего наиболее развитые приморские районы. Их исторически сложившийся отрыв от остальной части страны еще более вырос в результате насильственного экономического проникновения во второй половине XIX века в страну западных держав, которые добивались открытия для торговли главных морских портов, торговых льгот, концессий на сооружение железных дорог, вечной аренды городских участков для создания поселений иностранцев. Иными словами, развитие приморских районов с середины прошлого века все сильнее увязывается с международным разделением труда. В глубинных районах сохраняется преобладание натурального хозяйства, экономически слабо связанного с приморскими провинциями.

В годы социалистической индустриализации разрыв между восточными районами страны, с одной стороны, и центральными и западными, с другой, увеличился еще больше. Этот разрыв не удалось существенно сократить в результате создания в 60-е гг. в юго-западных провинциях „третьей линии обороны” в виде резервных промышленных мощностей на случай „агрессии с Севера”. В результате в Китае, несмотря на все усилия, стал еще более ярко выраженным прибрежный тип размещения.

Территориальное развитие в Китае происходило в условиях схожей модели индустриализации, что и в СССР. Решить проблемы индустриализации в стране пытались в рамках концепции „опоры на собственные силы” и „питания от общего очага”. В рамках жесткой централизации воспроизводственных ресурсов создавались крупные промышленные предприятия. Однако, это не привело к принципиальным изменениям в производственной структуре промышленности, в которой сохранялось преобладание мелких предприятий. Инвестиционный потенциал страны был существенно ниже, чем в России, из-за отсталости хозяйства и бедности населения, отсутствия ярко выраженного экспортного сектора экономики, дефицита многих видов топлива и сырья.

Обостряющееся противоречие между дефицитом средств развития и нарастающим демографическим давлением в условиях враждебного окружения руководство страны пыталось решить в рамках политики „большого скачка” и „культурной революции”. Это не решило фундаментальных проблем для Китая - занятости и обеспечения продовольствием, но повлияло на ход региональных процессов.

ПРИРОДНЫЕ ОСОБЕННОСТИ И УРОВЕНЬ ОСВОЕННОСТИ ТЕРРИТОРИИ КИТАЯ

Важной чертой Китая является наличие обширных малоосвоенных пространств. На них приходится около 2/3 его территории. Это преимущественно пространства с неблагоприятными для проживания населения условиями: высокогорья Тибета и Тянь-Шаня, пустынные и полупустынные районы Синьцзяна, Цинхая и Внутренней Монголии. В то же время природные условия приморской части Китая благоприятны как для жизни людей, так и для хозяйственного развития. Следствием такой неравномерности в уровнях освоения стали огромные различия в плотности населения. Для слабоосвоенных территорий характерна низкая его плотность, составляющая, например в Тибете 2 чел. на кв. км, в Цинхэе - около 7, Синьцзяне - 10 чел. на кв. км, в приморских же районах аналогичный показатель порой выше в сотни раз: в Цзянсу он превышает 700, в Шаньдуне составляет около 600, а в Аньхэе и Чжэцзяне - свыше 400 чел. на кв. км. Столь разительные контрасты предопределили глубокие различия как в уровнях развития, так и в характере специализации регионов. На слабоосвоенных территориях экономика отличается мало дифференцированной структурой, малой плотностью инфраструктурной сети, высокой ресурсоемкостью и капиталоемкостью, в районах более глубокого освоения картина принципиально иная.

Территории с такой низкой плотностью населения не могут претендовать на интенсивное развитие экономических связей, следовательно, в условиях рыночных преобразований, когда именно связи становятся главным стимулятором развития (именно им принадлежит главная роль в обеспечении взаимодействия между спросом и предложением), такие регионы оказываются в менее благоприятном положении. Низкая емкость рынка не способствует созданию конкурентной среды и не обеспечивает экономического роста. Приморские же территории с высокой плотностью населения и емким рынком обеспечивают предпосылки роста конкурентоспособности (особенно, учитывая высокую степень открытости приморских экономик) и наращивания экономического потенциала.

Хозяйственное освоение новых территорий происходит в интересах наиболее обжитых районов, в которых концентрируется финансовый и интеллектуальный потенциал. Следствием этого общего положения являются межрегиональные различия в уровнях социально-экономического развития.

ХАРАКТЕР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ РЕГИОНОВ

Различия в природных условиях и уровнях освоенности различных регионов предопределили существенные различия в специализации экономики районов. Малоосвоенным районам отводилась роль поставщиков сырья, на среднеосвоенных территориях сосредотачивалось производство промежуточных продуктов, а старопромышленные регионы специализировались преимущественно на выпуске финальных изделий. Та-

ким образом, при движении с запада на восток, в структуре экономики Китая увеличивается доля производств, представляющих заключительные стадии технологического цикла. Однако, в отличие, например, от России, в Китае отдельные регионы даже на провинциальном уровне обладают значительным демографическим и природным потенциалом. Это объективно ведет к тому, что складываются сравнительно многоотраслевые, самодостаточные региональные экономические комплексы. В результате межрайонные экономические связи не получили заметного развития, а экономические отношения замыкались преимущественно внутри регионов.

Со специализацией и особенностями освоения регионов Китая связаны существенные различия в уровнях урбанизации. Сравнение показателей доли городского населения показывает, что они варьируют от 20 до 70% при среднекитайском показателе 51%. Различия в этих показателях в значительной степени объясняют и различия в уровнях экономического развития в целом.

За годы дореформенного территориального развития произошло усиление региональных различий в уровнях развития промышленности. Экспортный потенциал Китая наращивался прежде всего в приморских районах. Межрайонная специализация в условиях курса „опоры на собственные силы” развивалась весьма ограниченно. В каждой провинции формировался автономный экономический комплекс, удовлетворяющий большую часть местных потребностей. Выделение в 1985 г. на территории страны Восточной, Центральной и Западной зон отражает не столько сложившуюся между ними специализацию, сколько имеющийся разрыв в уровнях развития, а также интерес центра иметь в них те или иные сферы экономики.

Таким образом, в отличие от России, в Китае не сложилось глубокое межрайонное разделение труда во всех его технико-экономических проявлениях. Это уберегло страну от регионального производственного монополизма, характерного для России, и обеспечило устойчивость экономики в наиболее острой стадии кризиса.

Реформы в Китае начались в 1978 г. и преследовали цель глубокой модернизации китайского общества и, прежде всего, экономики. Причем как и в России, они начались „сверху”, по инициативе политического Центра. В условиях Китая центральную власть олицетворяют наиболее развитые в экономическом отношении регионы, в интересах которых формируется правовая среда, работает правительство. Центр сочетанием рыночных и административных инструментов направляет развитие экономики в желаемое русло. При этом широко используется метод „разных скоростей” включения в рыночные отношения отдельных сегментов экономики, в том числе и регионов.

Руководство страны осознанно идет на поддержку в разных формах экономически наиболее сильных регионов, руководствуясь тезисом, что „одни регионы становятся зажиточными раньше, чем другие”. Результатом стала разнотемповость экономического развития: самыми высокими темпами отличаются приморские провинции при существенном отставании внутренних регионов. Следовательно, разрыв в уровнях экономического развития постоянно углубляется.

Наиболее существенное воздействие на региональную политику оказывают цели и механизмы осуществляемых реформ.

Для модернизации необходимо было резко активизировать инвестиционные процессы. Поэтому акцент делался на более эффективное использование главных про-

изводственных ресурсов страны: земельных и трудовых. Для этой цели были либерализованы экономические отношения в аграрном секторе. Потенциал этого фактора определялся громадным сельским населением. Развитие рыночных отношений на селе позволило не только решить продовольственную проблему, но и существенно расширить потребительский спрос сельского населения, что в свою очередь оживило экономику городов. В ходе реформы была расширена самостоятельность государственных и коллективных предприятий, разрешено индивидуальное предпринимательство. В сумме эти мероприятия способствовали устойчивому расширению внутреннего инвестиционного потенциала.

Другим важным направлением реформ, существенным для регионального развития, стало открытие страны для внешнеэкономического сотрудничества. Открытая экономическая политика и создание благоприятного инвестиционного климата для иностранных инвесторов позволило обеспечить с конца 70-х гг. устойчивый приток в страну зарубежных инвестиций. Следует подчеркнуть, что для выхода из политики изоляционизма Китай использовал опыт прошлого развития, правда, теперь на добровольной основе.

На первом этапе (вплоть до 1993-1994 гг.) проводилась селективная региональная политика привлечения иностранных инвестиций и активизации внешней торговли, что позволяло сконцентрировать усилия по созданию привлекательного инвестиционного климата на органиченных территориях. На этих территориях формировалась экспортноориентированная модель хозяйства.

В настоящее время в КНР действует несколько моделей зон территориальной открытости: специальные экономические зоны (СЭЗ), открытые города и территории, зоны экономического и технологического развития (ЗЭТР), зоны экономического развития (ЗЭР), зоны свободной торговли (ЗСТ), зоны приграничного экономического сотрудничества (ЗПЭС). Режим в этих зонах различается видами и уровнем налоговых и таможенных льгот, объемом полномочий органов власти и юридических лиц в сфере внешнеэкономической и инвестиционной деятельности условиями аренды земли национальными и иностранными инвесторами. Наиболее открытый режим установлен в СЭЗ и ЗСТ.

Вплоть до 1993 г. в Китае число зон и их площади постоянно увеличивались. В 1980 г. были официально учреждены СЭЗ Шэньчжэнь, Ужухай, Шаньтоу и Сямьнь. Они создавались на пустынных территориях, прилегающих к Гонконгу, Макао и Тайваньскому проливу. Зоны заняли своего рода полосы отчуждения на границах с враждебными Китаю в прошлом территориями. Вместе с тем они оказались весьма привлекательными для иностранных инвесторов. Это объяснялось благоприятным географическим положением относительно внешних рынков и внутреннего рынка Китая относительно потенциальных инвесторов - соотечественников из Гонконга, Макао, Тайваня; положением в наиболее развитой приморской части Китая с широким предложением достаточно квалифицированной рабочей силы. На этих территориях площадью от 52 до 328 кв. км было введено особое административное управление. Власти СЭЗ получили широкую самостоятельность в решении экономических вопросов и в частности инвестиционной деятельности.

На первом этапе до середины 1980-х годов большую роль в развитии СЭЗ сыграли инвестиции из центрального бюджета, на основе которых создавалась необходимая инфраструктура. По завершению этого этапа в зоны активно устремился иностранный капитал. Использование в зонах экономического механизма, базировавшегося прежде всего на рыночных принципах, значительно опережало темпы осуществления хозяйственной реформы в масштабе всей страны. СЭЗ создали возможность одновременного осуществления на территории страны нескольких моделей реформ, что позволило Центру периодически корректировать ход рыночных преобразований. В частности это касается расширения использования фактора территориальной открытости. Особый таможенный и налоговый режим СЭЗ вызвал необходимость введения определенных регламентаций экономических и социальных контактов этих территорий с остальным Китаем. Для более широкого использования фактора территориальной открытости целесообразно было перейти к более мягким моделям зон.

В 1984 г. был введен статус „открытых городов”, который получили 14 приморских городов. Этим городам (Далянь, Циньхуандао, Тяньцзинь и др.) предоставлены дополнительные права в принятии решений во внешнеэкономической сфере и предоставлении льгот иностранным инвесторам. При этом в отличие от СЭЗ они никак не обособлены от остальной территории Китая.

В 1985 г. этот режим был распространен на три района: дельта рек Янцзы и Чжуцзян и юг провинции Фуцзянь, а в 1988 г. на провинциальные центры Шэньян, Ханчжоу, Нанкин, территории Ляодунского и Цзяодунского полуостровов. Площадь открытых районов в результате этого достигла 320 тыс. кв. км с населением более 160 млн. человек.

С 1985 г. на территории „открытых городов” и районов началось формирование ЗЭТР и ЗЭР. Эти зоны занимают небольшую площадь от нескольких до нескольких сот гектаров. Они создавались по инициативе провинциальных и местных властей на основе первоначальных инвестиций как из центрального, так и региональных бюджетов и внебюджетных источников. Общее число таких зон к 1993 г. достигло нескольких тысяч. Первоначально они размещались в пределах крупных городов или в пригородных зонах. Теперь эти зоны имеют обширную географию, но в основном тяготеют к крупным промышленным и научным центрам, производственная кооперация с которыми служит источником их развития.

Подобную локализацию имеют ЗСТ, которые начали создаваться в 1991 г. Первая такая зона на основе действующих в мире образцов была учреждена в Тяньцзине. По характеру льгот ЗСТ в некотором отношении превосходят СЭЗ, но она так же, как ЗЭТР не имеет статуса административного района.

В 1988 г. была учреждена СЭЗ Хайнань. В 1990 г. было принято решение о создании ЗЭР в восточной части Шанхая - Пудун. Цель этой зоны - реконструкция староосвоенной территории и превращение Шанхая в крупнейший экономический центр АТР. Объем внешней торговли Пудуна составляет около 20% внешней торговли Шанхая, в том числе на СП приходится около половины экспорта и импорта. Основные торговые партнеры зоны - Япония, США, страны ЕС, Гонконг. В зоне было учреждено около 1800 СП, причем свыше половины инвестиций сделаны зарубежными вкладчиками.

В целом за прошедшие годы режим территориальной открытости распространялся в прибрежных, экономически наиболее освоенных районах страны, в направлении с юга на север. С начала 1990-х годов он стал вводиться на северных пограничных территориях. В 1992 г. были учреждены ЗПС в Хэйхэ, Маньчжоули, Суйфыньхэ и Хунчуне, которые вместе с другими такими зонами составляют северный пояс открытости по границе Китая с Россией, Монголией, Казахстаном и Киргизией. Следует подчеркнуть, что зоны созданные в разных частях Китая, имеют четкую ориентацию на торгово-экономических партнеров соседних с ними стран.

В 1992-1993 гг. структура открытых районов пополнилась пятью открытыми городами вдоль реки Янцзы: Чунцином, Юэяном, Уханем, Цзюцзяном, Уху; до 13 увеличилось число ЗПС; было также учреждено 18 открытых внутренних центров провинций, автономных районов: Урумчи, Наньнин, Куньмин, Харбин и т.д. Это вело к распространению режима внешнеэкономической открытости с восточной части КНР на западную.

В 1997 г. в состав КНР на правах „особого административного района“ вошел Гонконг. Таким образом, на юге страны сформировался мощный экономический узел не только национального, но и международного значения.

Для создания противовеса южному Китаю на государственном уровне принимаются решения по ускоренному развитию Шанхайского региона и зоны Пудун. Для усиления экономической спаянности страны идет формирование зоны открытости в долине крупнейшей реки Китая - Янцзы. Ускоренное развитие этой центральной экономической оси позволит создать механизм интеграции Востока, Центра и Запада.

„Открытые территории“ Китая, как правило, пользуются большей самостоятельностью в управлении, хозяйственном развитии, поэтому получение соответствующего статуса обеспечивало регионам возможность избежать диктата Центра.

Одновременно проводилась политика усиления полномочий регионов. Одним из инструментов ее проведения стало получение статуса зон Стремление усилить полномочия провинций - зоны на провинциальном уровне.

В результате количество таких территорий, особенно на местном уровне, стало быстро увеличиваться. Для того, чтобы укрепить свои полномочия, Центр был вынужден приостановить образование таких территорий.

Специальным решением Госсовета КНР в мае 1993 г. было запрещено создание новых „зон развития“ без предварительного одобрения центральных властей. Зоны, ранее основанные местными властями без санкции Пекина, подлежали проверке, и реализация экономически необоснованных проектов приостановилась. Как следствие, общее число „зон развития“ провинциального и городского развития сократилось к концу 1993 г. до 470 по сравнению с 2025 на начало года, а их совокупная площадь примерно в 3 раза. В частности в провинции Гуандун были ликвидированы 191 из 313 зон, а в провинции Цзянсу - 119 из 198. Эти меры позволили Центру вновь несколько усилить свою власть над регионами.

Очевидную роль сыграли прямые иностранные инвестиции в перестройке региональной структуры промышленности Китая. Причем этот процесс регулировался Центром, который являлся активным началом в создании определенного инвестиционного климата в регионах. Поскольку подавляющая доля прямых иностранных

инвестиций концентрировалась в приморских провинциях (например, в 1995 г. около 28% - в пров. Гуандун, 14% - Цзянсу, 11% Фуцзянь, примерно 8% - в г.д.п. Шанхай причем в течение 1980-х гг. удельный вес пров. Гуандун был намного больше), именно для этих регионов зарубежные капиталовложения стали одним из главных факторов регионального развития. Это сильно способствует структурной перестройке их хозяйства, наращиванию экспорта и росту благосостояния населения. В результате именно приморские провинции оказались в наибольшей степени втянутыми и во внешне-торговую деятельность. Так, в 1995 г. на пров. Гуандун приходилось свыше 38% китайского экспорта, Шанхай - около 9, пров. Цзянсу и Пекин - 7, пров. Ляонин, Фуцзянь и Шаньдун - 6%.

С показателями втянутости в международное разделение труда тесно коррелируют и общие показатели уровня развития регионов. По валовому внутреннему продукту на душу населения Шанхай, Пекин и Тяньцзинь опережают среднекитайский показатель в несколько раз. Пров. Гуандун с показателем в 1,6 раз превышающим средний по стране уступает только городам центрального подчинения. В обще-китайском ВВП доля пров. Гуандун составляет почти 10%, пров. Цзянсу и Шаньдун - около 9%, а доля Шанхая - более 4%.

Для расширения поддержки реформ на местном уровне в 1980 г. Китай перешел к системе „питания по отдельным очагам“, что означало передачу на провинциальный и местный уровень ряд экономических полномочий и расширяло их долю в консолидированном бюджете. Резко усилился торговый протекционизм: провинции стремились оставлять у себя сырье и самостоятельно его перерабатывать даже при более низкой экономической эффективности. Отношения между провинциями обострились настолько, что получили названия войн: табачная, вино-водочная и т.п. Но при этом получили дополнительный импульс развития мелкие предприятия. В особой мере следует отметить бурный рост поселковой промышленности, которая поглотила более 100 млн. высвободившейся в результате реформ на селе рабочей силы. В свою очередь это ускорило процессы сельской урбанизации. Они развиваются в первую очередь вблизи крупных городов, роль которых, как центров рыночных нововведений, возрастает. С этим связан также и тот факт, что территория многих городов была расширена за счет прилегающих сельских земель. В связи с этим доля городов в населении страны сегодня превышает половину. Развитие сельской промышленности и сельской урбанизации стало важным механизмом сглаживания противоречий между городом и деревней, между преимущественно городскими и преимущественно сельскими регионами. Одним из инструментов структурной перестройки городов являются зоны экономического и технологического развития и зоны свободной торговли.

Одним из главных механизмов, через который осуществляется реализация отношений Центра и регионов, является формирование бюджета. С 1994 г. в Китае идет переход на новую систему налогообложения, в соответствии с которой четко разграничены местные и центральные налоги. К числу местных отнесены такие налоги, как личный подоходный налог, подоходные налоги на предприятия местного и провинциального подчинения, налоги на предпринимателей, налоги на сельскохозяйственную продукцию, ряд других специальных налогов. В местный бюджет поступает также

25% налога на добавленную стоимость. Результатом реформы принципов формирования бюджетов стало изменение соотношения в объемах средств, аккумулируемых в государственном и местных бюджетах.

Доля местных бюджетов, до этого неоправданно раздутая, относительно сокращается: она составляла по доходам в 1993 г. 78%, а в 1995 г. уже лишь 48%. В то же время в расходах удельный вес местных бюджетов сохраняется высоким: 62% и 71% в соответствующие годы. Это свидетельствует о том, что государство имеет возможность более гибко распределять дотации из государственного бюджета между провинциями, тем самым регулируя региональное развитие. В общей сумме всех доходов, поступающей в местные бюджеты, наибольшая доля у пр. Гуандун (почти 13% в 1995 г.), города центрального подчинения Шанхая (7,4%), а также других приморских провинций КНР. Распределение же расходов, хотя сохраняет лидерство тех же регионов, отличается гораздо меньшей неравномерностью. Практически у всех провинций северо-запада, юго-запада и центральной части страны доля в расходах превышает их удельный вес в доходах, что говорит о важной роли государственных дотаций и субсидий в их развитии.

Таким образом, намечается смена приоритетов региональной политики. Если применяемый ранее механизм льгот для отдельных территорий способствовал дальнейшему росту экономически развитых регионов, то сейчас все большее значение приобретает перераспределение доходов в пользу отсталых территорий через бюджетный механизм.

В ходе реформ в стране усилились контрасты по уровням социально-экономического развития. В наибольшей степени от реформ выиграли наиболее развитые приморские провинции, прежде всего южные, и столичный регион. Внутренние провинции страны, не включенные в систему территориальной открытости, прямо или косвенно финансируют ускоренные рыночные преобразования в приморских районах. С этим связано появление конфликтов между отдельными провинциями и между провинциями и Центром. Западные и центральные регионы требуют от Центра выравнивания условий экономического развития либо путем ограничения льгот и прав для открытых территорий, либо путем предоставления их всем остальным регионам.

Другое противоречие в современном региональном развитии Китая связано с усилением разрыва в вовлеченности в реформы города и деревни. На фоне быстро богатееющих и модернизирующихся китайских городов, особенно крупнейших, деревня слабо обновляется, в ней обостряются социальные проблемы, прежде всего безработица и бедность.

Для начала 90-х гг. было характерно усиление провинциального протекционизма, которое выражалось в ограничении доступа на местные рынки товаров из других провинций и вывоза за пределы провинции своего сырья и материалов. Протекционизм был более характерен для отстающих глубинных провинций, испытывавших экономический натиск преуспевающих восточных провинций. Одновременно последние все большую часть своих экономических связей реализуют на внешних рынках. Это затрудняет формирование общенационального разделения труда и создает определенную угрозу для экономической целостности страны. Экономическое единство

страны ослабляет также обострение конкуренции между регионами страны на внешних рынках и за иностранные инвестиции.

Следует подчеркнуть, что Китай начал новую стадию освоения своей территории на основе новых информационных технологий. Эта волна охватила пока только небольшую часть Востока страны. Однако, ее проникновение в Центр и тем более на Запад будет затруднено громадной инвестиционной емкостью Востока, поскольку здесь проживает более половины населения. Наиболее развитая часть Китая, по-видимому в течение многих лет будет в состоянии поглощать импульс модернизации экономики, препятствуя его распространению на Запад.

На нынешнем этапе проведения экономической реформы Центр делает очередную попытку уменьшить пропасть между приморскими и внутренними регионами. Для смягчения возникающих противоречий и конфликтов китайское руководство вносит определенные коррективы в избранный курс, в том числе формирует новые инвестиционные приоритеты. Проводятся такие меры, как, например, предоставление преимуществ внутренним провинциям при получении статуса „открытых территорий“, приоритет при распределении инвестиций и т.п. Весьма важным процессом является постепенная „диффузия“ открытости. Пояса открытости формируются на большей части периметра границ страны. Приграничные провинции получают дополнительные права и льготы на ведение внешнеэкономической деятельности с соседними странами. Большое внимание, которое было уделено визиту в КНР Президента РФ Б.Н. Ельцина в ноябре 1997 г., свидетельствует о том огромном значении, которое придают в Китае развитию двусторонних связей прежде всего между приграничными районами. Нарращивание потенциала этих связей должно стать новым стимулом экономического роста приграничных территорий.

Таким образом, региональное развитие КНР в период осуществления экономических реформ сталкивается с рядом противоречий. С одной стороны, сама логика рыночных отношений предопределяет реализацию сравнительных преимуществ, в первую очередь, наиболее развитых регионов, следовательно, разрыв в уровнях развития регионов страны становится еще большим. Система, характеризующаяся дихотомией, т.е. наличием двух элементов, по-разному участвующих в процессах, имеет определенную устойчивость, поэтому, как правило, сильный Центр и слабая периферия самовоспроизводятся. Наличие слабой периферии обеспечивает существование достаточно сильного Центра, который существует не только благодаря ей, но и за ее счет. Таким образом, само существование Центра и периферии объективно. Процесс развития ведет к неперемennomu росту различий между Центром и периферией в условиях рынка, поскольку рыночная среда обеспечивает кумулятивный эффект - преимущества центра реализуются все в большей степени, а периферия, наоборот, может лишиться директивной поддержки.

Ограниченная экономическая связанность провинций Китая позволила ему без особых экономических и политических последствий целенаправленно проводить политику разных скоростей вхождения регионов в рыночные отношения. Концентрация производительных сил в приморской зоне облегчает Китаю проведение открытой экономической политики и привлечение внешних инвестиций. Все это консервирует сосуществование развитого Центра и отсталых регионов в течение длительного вре-

мени. Условия, обеспечивающие поступательное развитие и быстрый рост экономики Китая, способствуют воспроизведению различий между Центром и периферией, но уровень развития и Центра, и периферии становится выше.

С другой стороны, социальные цели государства предполагают сглаживание острых различий в уровнях жизни населения различных регионов, поэтому региональная политика государства вступает в противоречие с рыночными условиями. Задача государства в рыночных условиях должна включать перераспределение через бюджет поступающих средств для того, чтобы смягчить глубокие различия между центром и периферией. В настоящее время китайское руководство находится в процессе поиска механизма, который бы позволил гармонично решать возникающие проблемы.

Ход регионального развития Китая в процессе его рыночной трансформации показывает, что осуществляющаяся региональная политика в целом не противоречит макроэкономической политике, а наоборот проводится в ее русле. Результатом этого является весьма успешный ход экономических реформ в КНР, опыт которых необходимо учитывать при проведении экономических преобразований в России.

